

УДК 346.546.1

DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/4/173-181>

О ПРИМЕНЕНИИ ОБЩЕГО ЗАПРЕТА НА НЕДОБРОСОВЕСТНУЮ КОНКУРЕНЦИЮ ПРИ НЕИСПОЛНЕНИИ ИЛИ НЕНАДЛЕЖАЩЕМ ИСПОЛНЕНИИ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

П. В. Олейник

*Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации*

ABOUT APPLICATION OF THE GENERAL PROHIBITION ON UNFAIR COMPETITION IN THE NON-PERFORMANCE OR IMPROPER PERFORMANCE OF PUBLIC-LAW DUTIES

P. V. Oleinik

*Institute of Legislation and Comparative Law under the Government
of the Russian Federation*

Аннотация: обобщается практика антимонопольного органа при квалификации непоименованных форм недобросовестной конкуренции. Анализируется повсеместное применение института пресечения недобросовестной конкуренции при нарушении субъектами иного отраслевого законодательства. Аргументируется, что при применении общего запрета на недобросовестную конкуренцию антимонопольный орган не должен подменять иные органы, входящие в единую систему публичной власти в Российской Федерации. Вносятся предложения об изменении правоприменительного подхода антимонопольного органа.

Ключевые слова: недобросовестная конкуренция, антимонопольное законодательство, ФАС России, публично-правовые обязанности, жилищное законодательство, перевозка пассажиров.

Abstract: the practice of antimonopoly authority in qualification of unnamed forms of unfair competition is summarized. There is analyzed the widespread application of the institution of suppression of unfair competition in case of violation of other sectoral laws by the subjects. It is argued that in applying the general prohibition on unfair competition, the antimonopoly authority should not replace other authorities belonging to the unified system of public authorities in the Russian Federation. Proposals are made to change the law enforcement approach of the antimonopoly authority.

Key words: unfair competition, antimonopoly legislation, the Federal Antimonopoly Service of Russia, public-law duties, housing legislation, passenger transportation.

Федеральный закон «О защите конкуренции»¹ во взаимосвязи со ст. 34 Конституции

Российской Федерации² и ст. 1 Гражданского кодекса РФ³ устанавливает безусловный запрет на

¹ О защите конкуренции : федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

© Олейник П. В., 2023

² Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ //

недобросовестную конкуренцию на территории Российской Федерации.

Глава 2.1 Федерального закона «О защите конкуренции» детализирует перечень основных форм недобросовестной конкуренции, в том числе описывая варианты объективной стороны подобных правонарушений. Однако данный перечень не является исчерпывающим, так как ст. 14.8 данного закона (а ранее ч. 1 ст. 14 Федерального закона «О защите конкуренции») установлен запрет на иные формы недобросовестной конкуренции.

Таким образом, действия хозяйствующих субъектов, которые не подпадают под специальные нормы (ст. 14.1–14.7 Федерального закона «О защите конкуренции»), могут быть квалифицированы в качестве акта недобросовестной конкуренции, если они содержат все необходимые признаки, определенные п. 9 ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции».

Отметим, что Верховный Суд Российской Федерации не только однозначно высказался о том, что перечень форм недобросовестной конкуренции не является исчерпывающим, но также и указал, что нарушение хозяйствующим субъектом при ведении своей деятельности норм гражданского и иного законодательства само по себе не означает совершение акта недобросовестной конкуренции⁴. Аналогичные выводы сделаны и Конституционным Судом Российской Федерации⁵.

Различными авторами отмечается, что прямо не поименованные в Федеральном законе «О защите конкуренции» действия должны попасть под запрет на осуществление недобросовестной конкуренции не потому, что они нарушают требования законодательства (за что довольно часто устанавливается ответственность на основании иных нормативных правовых актов, а не норм антимонопольного законодательства), а, скорее,

в силу их противоречия требованиям добропорядочности, разумности и справедливости⁶.

Таким образом, использование антимонопольным органом института пресечения недобросовестной конкуренции в отношении каждого хозяйствующего субъекта, совершившего действия, имеющие признаки нарушения любой отрасли законодательства Российской Федерации, повлекло бы за собой объективное нарушение повсеместно закрепленных принципов подведомственности и разделения властей⁷. Напротив, в контексте действий антимонопольного органа О. А. Символоков справедливо отмечает, что ограничение прав хозяйствующего субъекта является реакцией на ограничение конкуренции таким хозяйствующим субъектом⁸.

Однако многолетняя административная практика применения общего запрета на иные формы недобросовестной конкуренции свидетельствует не только о многообразии примеров нечестного поведения хозяйствующих субъектов, но и порой о довольно разном правоприменительном подходе к ст. 14.8 Федерального закона «О защите конкуренции» со стороны различных территориальных органов ФАС России.

Пожалуй, наибольший пласт противоречивой практики связан с квалификацией административными органами нарушения общего запрета на недобросовестную конкуренцию при неисполнении или ненадлежащем исполнении хозяйствующими субъектами своих публично-правовых обязанностей (от деятельности в отсутствие специального разрешения до непередачи технической документации на многоквартирный дом). Представляется, что если такие действия уже влекут установленную соответствующим нормативно-правовым актом (не Федеральным законом «О защите конкуренции») юридическую ответственность, то они не

Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁴ О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 марта 2021 г. № 2. П. 30, 32. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ По делу о проверке конституционности статей 14.8 и 51 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Медэксперт» : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 17 февраля 2022 г. № 7-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Конкуренция в рыночной экономике : пределы свободы и ограничений : монография / А. А. Амангельды [и др.] ; отв. ред. А. В. Габов. М., 2016. 384 с.

⁷ См.: Запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с созданием смещения : мониторинг правоприменения / Д. Р. Медведев [и др.] // Конкурентное право. 2018. № 4. С. 35–39.

⁸ См.: Символоков О. А. Правила торговой практики как способ предупреждения ограничения конкуренции // Современные проблемы развития российского и зарубежного конкурентного права : монография / Д. А. Ашфа [и др.] ; под общ. ред. М. А. Егоровой. М., 2022. С. 71–81.

могут быть признаны актом недобросовестной конкуренции.

В любом случае выводы антимонопольного органа в данной ситуации должны быть рассмотрены через призму их оценки арбитражным судом, поскольку, как отмечает Ю. Н. Стариков, в разрезе действий исполнительной власти главным здесь является судебный контроль, способный выявлять нарушения исполнительной власти, указывать на них, запрещать их⁹.

Так, суд поддержал решение Ярославского УФАС России, которым установлено нарушение общего запрета на недобросовестную конкуренцию в действиях управляющей многоквартирным жилым домом организации, выразившееся в непередаче технической и иной документации на многоквартирный жилой дом после отказа от договора управления собственников помещений и заключения договора с новой управляющей компанией¹⁰.

Указывается, что существенная угроза охраняемым общественным отношениям может выражаться в пренебрежительном отношении субъекта предпринимательской деятельности к исполнению своих публично-правовых обязанностей, к формальным требованиям публичного права в течение длительного периода без уважительных причин. Релевантная правовая позиция изложена судом и при оценке многих других аналогичных решений территориальных органов ФАС России, например, Владимирского УФАС России¹¹ или Ульяновского УФАС России¹².

Однако необходимость в течение трех рабочих дней со дня прекращения договора управления многоквартирным домом передать техническую документацию на многоквартирный дом и иные связанные с управлением таким домом

документы установлена ч. 10 ст. 162 Жилищного кодекса¹³, а равно представляет из себя правовую (юридическую) обязанность.

Несоблюдение требований законодательства о передаче таких документов является нарушением ст. 7.23.2 КоАП РФ¹⁴. Рассмотрение дел об административных правонарушениях по данной норме согласно ст. 23.55 КоАП РФ отнесено к органам, осуществляющим государственный контроль за использованием и сохранностью жилищного фонда, но не к антимонопольному органу.

Таким образом, в настоящем случае мы фактически имеем дело с попыткой оценить на предмет соблюдения требований добропорядочности, разумности и справедливости действий (бездействия), в целом запрещенных соответствующим отраслевым законодательством либо являющихся предметом гражданско-правового спора субъектов. Подобная оценка приводит к квалификации в качестве акта недобросовестной конкуренции случаев несовершения хозяйствующим субъектом обязательных в силу закона действий, за что, однако, установлена административная ответственность в рамках составов и норм, отнесенных к компетенции иных органов государственной власти.

Отметим, что имеются немногочисленные судебные акты, в том или ином виде коррелирующие с вышеизложенной позицией.

Так, суд кассационной инстанции, признавая незаконным решение Тамбовского УФАС России, отметил, что спор по передаче документации на многоквартирный дом является гражданско-правовым спором, основанным на гражданском и жилищном законодательстве. Обязывая одну управляющую организацию передать другой управляющей организации техническую и иную документацию на многоквартирный дом, фактически антимонопольный орган вмешался в гражданские правоотношения двух хозяйствующих субъектов¹⁵.

⁹ См.: Стариков Ю. Н. Административное судопроизводство и административные суды в Российской Федерации : реальность и перспективы // Российский судья. 2012. № 12. С. 20–29.

¹⁰ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 10 мая 2016 г. № 02АП-1709/2016 по делу № А82-13011/2015. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.06.2023).

¹¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23 июля 2019 г. № Ф01-3297/2019 по делу № А11-2248/2018. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.06.2023).

¹² Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 марта 2019 г. № 11АП-3920/2019 по делу № А72-12902/2018. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.06.2023).

¹³ Жилищный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 14.

¹⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 7 января 2002 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 1.

¹⁵ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 6 сентября 2018 г. № Ф10-3250/2018 по делу № А64-5708/2017. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.06.2023).

Важно отметить, что отсутствие в акте антимонопольного органа оценки действий с позиции наличия признаков нарушения именно антимонопольного законодательства приводит к признанию его недействительным¹⁶.

К сходным выводам пришел суд при отмене аналогичного постановления Тамбовского УФАС России годом позднее¹⁷, отметив, что так как действия общества, выразившиеся в передаче документации на многоквартирный дом вновь выбранной управляющей организации, должны быть рассмотрены в рамках ст. 7.23.2 КоАП РФ, то постановление антимонопольного органа содержит неправильную квалификацию выявленного правонарушения.

Кроме того, диспозиция п. 9 ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции» прямо определяет недобросовестную конкуренцию как действия, но не бездействие. В настоящем случае нарушение ст. 14.8 данного закона фактически вменяется именно за бездействие хозяйствующего субъекта.

Однако если в приведенном примере имеется определенная разнородность практики, то многочисленные решения (а равно предупреждения, постановления) антимонопольного органа о квалификации в качестве формы недобросовестной конкуренции действий хозяйствующих субъектов по осуществлению регулярных пассажирских перевозок по несогласованному маршруту (в том числе под видом перевозок по заказу, но по маршруту, совпадающему со схемой маршрута регулярных перевозок) при несоблюдении установленных действующим законодательством норм и правил систематически поддерживаются судами¹⁸.

¹⁶ См.: Савицкая И. Г. Проблемы применения института предупреждения о прекращении действий, содержащих признаки нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации // Арбитражные споры. 2020. № 4. С. 45–56.

¹⁷ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 20 ноября 2019 г. № Ф10-5064/2019 по делу № А64-1885/2019. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.06.2023).

¹⁸ См., например: Определение Верховного Суда РФ от 26 марта 2019 г. № 309-ЭС19-2620 по делу № А47-1042/2018 ; Определение Верховного Суда РФ от 23 января 2020 г. № 306-ЭС19-27011 по делу № А65-39570/2018 ; Определение Верховного Суда РФ от 27 марта 2020 г. № 302-ЭС20-3389 по делу № А33-13142/2019 ; Определение Верховного Суда РФ от 24 марта 2022 г. № 307-ЭС22-1926 по делу № А56-115210/2020.

По мнению Д. А. Малинского и Д. А. Петрова, такой перевозчик получает необоснованные преимущества при осуществлении предпринимательской деятельности и не несет сопутствующие такой деятельности расходы в части участия в проводимых конкурсах, приготовлениях к осуществлению предпринимательской деятельности и пр.¹⁹

Выделим и случай, когда антимонопольный орган выявил привлечение обществом, осуществляющим деятельность по организации перевозок пассажиров легковым такси, в качестве водителей граждан, не имевших соответствующего разрешения. Общество признано недобросовестным конкурентом, с чем согласился и суд²⁰.

Определяющей в практике по данному вопросу стоит признать позицию суда кассационной инстанции²¹, оценившего решение Ставропольского УФАС России по заявлению Комитета городского хозяйства администрации города Ставрополя об отсутствии нарушения ст. 14.8 Федерального закона «О защите конкуренции» в действиях хозяйствующего субъекта, имеющих признаки осуществления регулярных пассажирских перевозок в отсутствие соответствующего разрешения. Первые две инстанции согласились с территориальным антимонопольным органом, оставив его решение об отсутствии нарушения в силе. Однако суд кассационной инстанции направил дело на новое рассмотрение, и в последующем решение об отсутствии нарушения было признано незаконным, что также подтвердил и Верховный Суд Российской Федерации²².

Суды (как и многочисленные территориальные органы ФАС России) прямо указывают, что

¹⁹ См.: Малинский Д. А., Петров Д. А. Деятельность «нелегального» перевозчика при осуществлении регулярных перевозок пассажиров на общественном транспорте как акт недобросовестной конкуренции // Конкурентное право. 2016. № 4. С. 28–31.

²⁰ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14 декабря 2016 г. № Ф03-5415/2016 по делу № А24-587/2016. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.06.2023).

²¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29 июля 2019 г. № Ф08-5331/2019 по делу № А63-10827/2018. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.06.2023).

²² Определение Верховного Суда РФ от 2 ноября 2020 г. № 308-ЭС20-16467 по делу № А63-10827/2018. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.06.2023).

вменяемое нарушение выразилось в нарушении Правил перевозок пассажиров и багажа транспортом²³ и Устава автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта²⁴, главой 6 которого установлена ответственность перевозчиков, а главой 7 – порядок предъявления и рассмотрения претензий к перевозчикам. Антимонопольный орган в указанных нормативно-правовых актах, естественно, не упоминается.

Однако осуществление регулярных перевозок пассажиров с нарушением установленного порядка может быть признано нарушением ч. 4 ст. 11.33 КоАП РФ (а также дополнительно оценено на предмет нарушения положений ст. 11.14.1, 11.14.2 КоАП РФ). Многочисленная судебная практика свидетельствует о том, что по данной статье привлекаются к ответственности также и лица, фактически осуществляющие регулярные перевозки пассажиров в отсутствие разрешающих документов (или под видом иных способов перевозок пассажиров), а размеры административных штрафов являются в достаточной степени существенными²⁵. Дополнительно отметим и существование прямых норм в законах об административных правонарушениях ряда субъектов Российской Федерации (например, ст. 10.12 КоАП г. Москвы²⁶).

Дела о подобных административных нарушениях рассматривают федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий федеральный государственный транспортный надзор, и его территориальные органы (ст. 23.36 КоАП РФ), а также органы исполнительной власти субъек-

тов Российской Федерации, осуществляющие государственный контроль в сфере перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом (ст. 23.36.2 КоАП РФ).

Более того, квалификация антимонопольным органом нарушения ст. 14.8 Федерального закона «О защите конкуренции» предусматривает процедуру рассмотрения заявления длительностью до трех месяцев (ч. 4 ст. 44), только лишь по результатам которой может быть выдано предупреждение о прекращении действий, которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства. При этом срок выполнения последнего не может составлять менее чем десять дней, а лицо, выполнившее предупреждение, не подлежит административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства в связи с его устранением (ст. 39 Федерального закона «О защите конкуренции»).

В то же время должностные лица вышеупомянутых органов в сфере транспортного надзора, выявляющие и фиксирующие факты осуществления регулярных пассажирских перевозок в нарушение действующего законодательства, имеют возможность не только составить протокол об административном правонарушении непосредственно в момент выявления факта противоправных действий (и в дальнейшем оперативно рассмотреть дело об административном правонарушении), но и, например, применить меры обеспечения производства по делу, а именно наложить арест на транспортное средство, направив его на специализированную стоянку. Указанное право таких должностных лиц (но не сотрудников антимонопольных органов) прямо подтверждено Верховным Судом Российской Федерации²⁷.

Резюмируя, помимо очевидного вопроса о противоречии самому принципу возможности квалификации в рамках ст. 14.8 Федерального закона «О защите конкуренции» только тех нарушений, для сдерживания которых административно-деликтным и иным отраслевым законодательством не предусмотрены специальные публично-правовые механизмы²⁸, необ-

²³ Правила перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом : постановление Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2009 г. № 112 (документ утратил силу с 01.01.2021 в связи с изданием постановления Правительства Российской Федерации от 26.10.2020 № 1742). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁴ Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта : федер. закон от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 46. Ст. 5555.

²⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25 мая 2021 г. № 305-ЭС20-23482 по делу № А40-54697/2020. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.06.2023).

²⁶ Кодекс города Москвы об административных правонарушениях : закон г. Москвы от 21 ноября 2007 г. № 45. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁷ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 13 октября 2019 г. № 310-ЭС19-6050 по делу № А08-5890/2017. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.06.2023).

²⁸ По делу о проверке конституционности статей 14.8 и 51 Федерального закона «О защите конкуренции» в

ходимо однозначно зафиксировать и гораздо большую эффективность, оперативность и вариативность административных мер со стороны отраслевых органов (как федеральных, так и субъектов Российской Федерации) по сравнению с федеральным антимонопольным органом и его территориальными органами в данном вопросе.

В связи с этим отметим один из немногочисленных судебных актов, отразивших сходное мнение²⁹. Суд не согласился с выводом Иркутского УФАС России о том, что изменение ответчиком путей следования по муниципальным (межмуниципальным) маршрутам и последовавшее совпадение новых маршрутов с маршрутами конкурентов (при законности такой деятельности до изменений) является актом недобросовестной конкуренции.

Таким образом, правовой подход в теме надлежащих перевозок в разрезе института пресечения недобросовестной конкуренции в настоящее время может быть подвергнут критическому анализу. Однако гораздо более однозначную и логичную позицию занял суд по другой, заслуживающей внимания серии дел антимонопольного органа.

Речь идет о признании нарушения ст. 14.8 Федерального закона «О защите конкуренции»³⁰, выразившегося в систематическом совершении совокупности двух действий: открытии очередного магазина торговой сети ответчика позже ближайшего объекта торговой сети конкурента и несоблюдении при его размещении «100-метровой зоны» от территории, предназначенной для оказания образовательных услуг³¹.

связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Медэксперт»; постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 17 февраля 2022 г. № 7-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁹ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 10 февраля 2022 г. № Ф02-253/2022 по делу № А19-6327/2021. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.06.2023).

³⁰ См., например: Решение ФАС России по делу № 1-14-73/00-08-18 о нарушении антимонопольного законодательства от 23 июля 2018 г. URL: <https://br.fas.gov.ru/ca/upravleN°ie-koN°trolya-reklamy-i-N°edobrosovestN°oy-koN°kureN°tsii/ak-57316-18/?query=1-14-73/00-08-18> (дата обращения: 09.06.2023).

³¹ Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака: федер. закон от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ. П. 2 ч. 7 ст. 18// Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 8. Ст. 721.

В рассматриваемом случае ответчик реализует табачную продукцию с нарушением требований отраслевого законодательства и, несмотря на многочисленные предписания Роспотребнадзора и органов Прокуратуры Российской Федерации, продолжает ненадлежащее исполнение публично-правовых обязанностей. Совокупность указанных деяний, по мнению ФАС России, свидетельствует об осуществлении ответчиком акта недобросовестной конкуренции.

В многочисленных судебных актах³² делается однозначный вывод о том, что само по себе нарушение розничными торговыми организациями запретов и ограничений, существующих на данном рынке и закрепленных на законодательном уровне (торговля без необходимой лицензии на продажу отдельных видов товаров, торговля контрафактным товаром, торговля алкоголем в неположенное время, продажа табачных изделий и алкоголя несовершеннолетним и даже торговля с уклонением от уплаты в бюджет соответствующих налогов), несомненно, влечет для нарушителя получение необоснованного положительного экономического эффекта, денежной выгоды, которую не получит субъект аналогичного вида деятельности (конкурент), не допускавший подобных нарушений закона.

Однако все эти деяния не имеют признаков нарушения законодательства о конкуренции. Более того, в силу Положения о ФАС России³³ государственное реагирование на нарушения в сфере охраны здоровья населения от воздействия табачного дыма не входит в компетенцию антимонопольного органа. Таким образом, все решения (предупреждения) антимонопольного органа в данной сфере были отменены.

В этой связи также отметим, что еще одной общей чертой всех описанных дел является тот

³² См., например: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 5 сентября 2019 г. № 307-ЭС19-9220 по делу № А56-47995/2018; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 4 декабря 2019 г. № Ф05-18207/2019 по делу № А40-187214/2018; постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24 сентября 2019 г. № Ф06-49474/2019 по делу № А72-10319/2018. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.06.2023).

³³ Положение о Федеральной антимонопольной службе: постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 331. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

факт, что соответствующие предупреждения (а равно предписания) антимонопольного органа фактически каждый раз предписывали предполагаемому нарушителю антимонопольного законодательства перестать нарушать иное, отраслевое законодательство, не находящееся в ведении антимонопольной службы, пределов ее реагирования в рамках предоставленной компетенции.

Обратим также внимание на единичную практику признания в качестве акта недобросовестной конкуренции фактов неуплаты сборов и отчислений.

Продолжая названную тему, вспомним, что Судом по интеллектуальным правам было отменено решение Московского областного УФАС России³⁴ о нарушении общего запрета на недобросовестную конкуренцию в действиях общества, не производившего отчисления, предусмотренных п. 3 ст. 1263 ГК РФ (право авторов на вознаграждение за использование их музыкального произведения). Антимонопольный орган полагал, что установил совокупность всех признаков недобросовестной конкуренции, поскольку действия ответчика по невыплате вознаграждения авторам нарушают действующее законодательство, ставят его в преимущественное положение среди других лиц, осуществляющих аналогичную деятельность, приводят к увеличению прибыли и снижению расходов на осуществление деятельности.

Отменяя решение антимонопольного органа, суд отметил, что законодателем установлен порядок защиты прав композиторов и взыскания неуплаченного вознаграждения, в связи с чем признан необоснованным довод о том, что отсутствие договорных отношений ответчика, в частности, с Российским авторским обществом, и соответствующих отчислений само по себе образует признаки нарушения антимонопольного законодательства.

Негативно оценил суд и вывод Санкт-Петербургского УФАС России³⁵, установившего признаки нарушения ст. 14.8 Федерального закона

«О защите конкуренции» в действиях общества, выразившегося в оказании услуг связи для целей кабельного вещания без получения лицензии, предусмотренной ст. 29 Федерального закона «О связи»³⁶. Суд указал, что признаков нарушения именно антимонопольного законодательства применительно к ст. 14.8 Федерального закона «О защите конкуренции» предупреждение антимонопольного органа не содержит.

Наконец, отменяя постановление Ставропольского УФАС России о нарушении общего запрета на недобросовестную конкуренцию в действиях больницы по оказанию определенных медицинских услуг вне лицензируемого места осуществления данных услуг с использованием передвижного лечебно-диагностического комплекса, суд не увидел должного обоснования противоречия указанных действий ответчика обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости³⁷. Антимонопольный орган не является органом, осуществляющим контроль за соблюдением лицензионных требований и условий, а ответственность за нарушения в указанной сфере антимонопольным законодательством не регулируется.

На основании изложенного следует однозначный вывод, что при применении общего запрета на недобросовестную конкуренцию антимонопольный орган не должен подменять иные органы, входящие в единую систему публичной власти в Российской Федерации. Неисполнение или ненадлежащее исполнение публично-правовых обязанностей хозяйствующими субъектами действительно, как правило, коррелируется с одним из основополагающих признаков недобросовестной конкуренции – получением преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, которое в таком случае некорректно выводится из отсутствия необходимости совершения нарушителем соответствующих затрат или действий в сравнении с добросовестными субъектами-конкурентами.

³⁴ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 11 марта 2016 г. № С01-1235/2015 по делу № А40-48791/2015. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.06.2023).

³⁵ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 апреля 2018 г. № Ф07-3110/2018 по делу № А56-92880/2016. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.06.2023).

³⁶ О связи : федер. закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 28. Ст. 2895.

³⁷ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 7 марта 2018 г. № Ф08-770/2018 по делу № А63-5920/2017. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 09.06.2023).

Однако не менее важно установить: действительно ли поведение хозяйствующего субъекта направлено на получение преимуществ за счет иных участников рынка, противоречит ли оно честным обычаям в промышленных и торговых делах⁵⁸, и наконец, является ли такое поведение посягательством именно на добросовестную конкуренцию и не должно ли породить юридическую ответственность иного толка.

Применяя общий запрет на недобросовестную конкуренцию и квалифицируя в недозволенных действиях хозяйствующего субъекта нарушение (признаки нарушения) ст. 14.8 Федерального закона «О защите конкуренции», антимонопольный орган должен каждый раз, кроме прочего, определять: идет ли речь о недобросовестной тактике хозяйствующих субъектов в их отношениях между собой или деяния хозяйствующего субъекта свидетельствуют лишь о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им публично-правовых обязанностей. Представляется, что выявление последнего свидетельствует о неприемлемости квалификации акта недобросовестной конкуренции и является основанием перенаправить сведения о таких недозволенных действиях в соответствующий федеральный орган государственной власти (или орган государственной власти субъекта Российской Федерации) в рамках его компетенции.

Библиографический список

Конкуренция в рыночной экономике: пределы свободы и ограничений: монография / А. А. Амангельды, О. А. Беляева, А. Н. Варламова [и др.] ; отв. ред. А. В. Габов. М. : ИЗИСП, Юриспруденция, 2016. 384 с.

Малинский Д. А., Петров Д. А. Деятельность «незаконного» перевозчика при осуществлении регулярных перевозок пассажиров на общественном транспорте как акт недобросовестной конкуренции // Конкурентное право. 2016. № 4. С. 28–31.

Медведев Д. Р., Ардаев А. К., Кузнецов К. С., Гуцу С. Р., Захарова Д. Д. Запрет на недобросовест-

ную конкуренцию, связанную с созданием смешения: мониторинг правоприменения // Конкурентное право. 2018. № 4. С. 35–39.

Савицкая И. Г. Проблемы применения института предупреждения о прекращении действий, содержащих признаки нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации // Арбитражные споры. 2020. № 4. С. 45–56.

Символоков О. А. Правила торговой практики как способ предупреждения ограничения конкуренции // Современные проблемы развития российского и зарубежного конкурентного права : монография / Д. А. Ашфа, А. В. Белицкая, О. А. Городов [и др.] ; под общ. ред. М. А. Егоровой. М. : Юстицинформ, 2022. С. 71–81.

Стариков Ю. Н. Административное судопроизводство и административные суды в Российской Федерации: реальность и перспективы // Российский судья. 2012. № 12. С. 20–29.

References

Competition in the market economy : the limits of freedom and restrictions : a monograph / A. A. Amangeldy, O. A. Belyaeva, A. N. Varlamova [et al.] ; ed. A. V. Gabov. Moscow : IZiSP, Law, 2016. 384 p.

Malinsky D. A., Petrov D. A. Activity of "illegal" carrier in the implementation of regular transportation of passengers on public transport as an act of unfair competition // Competitive Law. 2016. No. 4. P. 28–31.

Medvedev D. R., Ardaev A. K., Kuznetsov K. S., Gutsu S. R., Zakharova D. D. Prohibition of unfair competition related to the creation of mixing: monitoring of law enforcement // Competitive Law. 2018. No. 4. P. 35–39.

Savitskaya I. G. Problems of application of the institute of a warning to stop actions containing signs of violation of antimonopoly legislation of the Russian Federation // Information and analytical journal "Arbitration disputes". 2020. No. 4. P. 45–56.

Simvolokov O. A. Rules of trade practices as a way to prevent restrictions on competition // Modern problems of development of Russian and foreign competition law: monograph / D. A. Ashfa, A. V. Belitskaya, O. A. Gorodov [et al.] ; ed. M. A. Egorova. Moscow : Justitsinform, 2022. P. 71–81.

Starilov Y. N. Administrative proceedings and administrative courts in the Russian Federation: reality and prospects // Russian judge. 2012. No. 12. P. 20–29.

⁵⁸ См.: Конвенция по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20.03.1883). Ст. 10-bis. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Институт законодательства и сравнительно-
го правоведения при Правительстве Российской
Федерации

Олейник П. В., соискатель, начальник Контрольной службы ГБУ «Ритуал»

E-mail: pv-oleinik@yandex.ru

Поступила в редакцию: 09.06.2023

Для цитирования:

Олейник П. В. О применении общего запрета на недобросовестную конкуренцию при неисполнении или ненадлежащем исполнении публично-правовых обязанностей // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 4 (55). С. 173–181. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/4/173-181>.

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

Oleinik P. V., Graduate Applicant, Head of the Control Service of the State Budgetary Institution “Ritual”

E-mail: pv-oleinik@yandex.ru

Received: 09.06.2023

For citation:

Oleinik P. V. About application of the general prohibition on unfair competition in the non-performance or improper performance of public-law duties // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2023. № 4 (55). P. 173–181. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/4/173-181>.